

Несколько лет продолжалась практика похищения сирот из числа беженцев Пинъю и их продажи в царство Цзин.

Раньше это происходило в небольших масштабах, бессистемно, но в последние два года, кажется, сформировалась целая цепочка.

Те, кто стоял за этим, сначала связали несколько «больших кораблей», связанных общими интересами, а затем объединили людей, сидящих на этой «лодке», переводя их из скрытых мест в еще более тайные.

После двух последовательных вторжений демонов и визита посланников из области Юн в земли Лян, на обратном пути они получили согласие императора нанести визит в резиденцию князя Юй, чтобы навестить княгиню и наследника, и князь Юй должен был их принять...

В этом году резиденция князя Юй не была спокойной, и все, включая самого князя, были заняты без передышки.

Наконец представилась такая возможность, и все были в восторге, готовясь действовать, когда время, место и люди будут на их стороне, чтобы сорвать маску с торговцев людьми.

Но это была не единственная цель операции.

Они также должны были внедрить Няньци среди похищенных сирот, а затем «избавиться» от его статуса теневого стража, чтобы он мог открыто появиться перед людьми в роли обычного слуги, защищая наследника князя Юй Ли Цзинчэна и его нынешнего опекуна Линь Яньхуна.

Старший сын семьи Линь обладал таким талантом и харизмой, что уже начал проявлять себя, как молодая феникса, чей голос становится все громче. В будущем он не только поступит в Академию Цинтун, но, вероятно, продолжит прославлять свое имя.

Другими словами, его имя рано или поздно привлечет больше внимания удельного князя Чжэ, включая всестороннее расследование.

Если к тому времени рядом с Линь Яньхуном окажется теневой страж, защищающий наследника князя Юй, это только облегчит задачу людям удельного князя Чжэ обнаружить его.

Даже если князь Юй поставил рядом с сыном самого искусного теневого стража из тайного отдела резиденции, лучшего из лучших, это не гарантировало, что он не допустит ни малейшей ошибки.

Поэтому они считали, что важно и необходимо иметь рядом с Ли Цзином защитника, который мог бы всегда действовать открыто.

Кроме того, Линь Яньхун мог обучать наследника литературе, но не боевым искусствам.

Присутствие теневого стража рядом с наследником для тренировок не только обеспечивало их безопасность, но и позволяло наследнику не забрасывать боевые навыки, что было убить двух зайцев одним выстрелом.

— Наследник уже передал ваше письмо молодому господину Линь, и я думаю, что молодой господин Линь найдет способ ввести Няньци в резиденцию Линь.

Выслушав доклад теневого стража, Ли Циюй продолжил:

— Хорошо, как только Няньци войдет в резиденцию Линь, выведите наших людей, оставив только одного или двух во внутреннем дворе для связи с Няньци.

— Слушаюсь, ваше высочество! — Тень-Девять поклонился и ушел выполнять приказ.

Ли Циюй смотрел на луну за окном, думая: на этот раз у них не было сомнений, и они наконец могли решить многолетнюю «проблему» Пинью и Ханьян.

С другой стороны, Линь Яньхун узнал, что спасенные действительно разделились на несколько групп.

Одну часть отправили на север с помощью чиновников из округов Юньшуй, Ханьян и Пинью для поселения.

Другая часть осталась на месте, и власти округа помогли этим детям устроиться на работу, причем многие из них подписали контракты и поступили на службу к богатым семьям Юньшуй.

— Наш старший молодой господин добросердечен. Увидев сирот среди беженцев, он не смог о них забыть, поэтому попросил отца спросить у окружных чиновников, не могут ли они оставить одного или двух для резиденции Линь.

Поскольку именно чиновники Юньяна занимались размещением этих людей, Линь Яньхун, пользуясь удобным случаем, попросил отца узнать о судьбе этих детей.

Затем он отправил управляющего резиденции, чтобы тот привел их.

Во время первой «встречи» на переправе, поскольку еще не было подходящего момента для действий, они не «узнали» друг друга.

Линь Яньхун увидел юношу, который уже вымыл руки и лицо и был одет в простую грубую одежду, выданную властями. С виду невозможно было сказать, что он был элитой тайного отдела резиденции князя Юй.

Его стройная фигура, казалось, скрывала в себе невероятную силу, что вызывало любопытство.

Линь Яньхун слышал от Ли Цзинчэна, что история этого юноши была правдивой.

Как и другие на корабле, он потерял родителей во время вторжения демонов и чуть не был схвачен злодеями, оказавшись на этом корабле, ожидая продажи в чужую страну.

Взгляд Линь Яньхуна остановился на плечах юноши, и он был поражен тем, что увидел.

— Он впервые видел такое воплощение души!

Юношу по имени Няньбэй, конечно, выбрали те, кто занимался торговлей людьми, за его приятную внешность.

Линь Яньхун не видел в нем никаких следов теневого стража резиденции князя. Он выглядел как настоящий десятилетний мальчик, попавший в новое окружение, с напряженным и осторожным выражением лица, стоящий с опущенной головой в молчании.

Линь Яньхун сам выбрал его, и даже без «подсказки» волчонка на руках, он смог бы сразу выделить этого теневого стража среди других детей.

Причина была проста — Линь Яньхун снова увидел воплощение души...

После своего возрождения, начиная с горы Ушань, он мог видеть «воплощение души», упомянутое в «Чжоу Шу» как часть древних мифов.

Изначально люди считали, что это был исключительный признак императорской семьи, но позже Линь Яньхун узнал от наставника Уцзюэ, что даже не принадлежащие к императорской семье могли обладать этим удивительным состоянием.

Позже Линь Яньхун также узнал от наставника Уцзюэ, что не все члены императорской семьи имели этот «признак». Некоторые проявляли его только в несколько лет, а то и во взрослом возрасте, а некоторые вообще никогда не проявляли.

Удивительно, но эта кровь, удаляясь от Тяньцзина и императорского дворца, становилась все тоньше, так что у удельных князей, отправленных в разные места, уже через три поколения переставала проявляться императорская душа.

Например, удельный князь Чжэ, чей отец был племянником бывшего императора, сам еще имел воплощение души, но его дочь и сын, вероятно, уже не будут его иметь.

Однако Линь Яньхун не мог подтвердить это лично. Хотя он однажды «случайно встретился» с женской половиной резиденции удельного князя Чжэ в храме Цзиньян, он, следуя принципу «не смотри на то, что неприлично», не стал разглядывать двух явно знатных девушек.

Наставник Уцзюэ говорил, что некоторые могущественные члены императорской семьи в зрелом возрасте могли скрывать свое воплощение души, делая его невидимым для других членов семьи.

Потому что воплощение души иногда отражало внутренние эмоции и физическое состояние человека — а это как раз то, что они не хотели показывать другим.

Вот почему князь Юй дважды приезжал в Юньян, но Линь Яньхун ни разу не видел его «Чжии».

На самом деле, кроме воплощения души князя Юй, был еще один человек, чье воплощения Линь Яньхун никогда не видел, что вызывало у него большое недоумение... Это был наставник Уцзюэ.

Линь Яньхун всегда чувствовал, что у наставника Уцзюэ тоже было воплощение души, но он, как и те члены императорской семьи, кто скрывал его, не хотел показывать свои «внутренние тайны».

Линь Яньхун несколько раз покидал резиденцию Линь, отправляясь в гору Ушань, храм Цзиньян и округ Шулин.

Эти поездки, близкие и дальние, позволили ему несколько раз увидеть воплощение души у обычных людей.

Например, Хань Ци из Юньси, его двоюродный брат Линь Яньсы, который теперь остался с ним... И еще один случайный путешественник тоже имел его, но Линь Яньхун не успел как

следует рассмотреть его, прежде чем они разошлись.

В целом, воплощение души у обычных людей действительно встречалось крайне редко... Наверное, один на десять тысяч.

Однако воплощение души Няньбэя Линь Яньхун видел впервые.

Потому что это было не кошачье ухо, не хвостик, не шерсть или чешуя, покрывающие тело... Это было настоящее, отделенное от тела «воплощение души».

Маленькое существо было не выше трех чи, с мехом светло-коричневого цвета, белым брюшком и темно-коричневой полосой вдоль спины, с маленькими белыми пятнами, напоминающими цветы сливы.

Большие, черные, как смоль, глаза, полные настороженности, но из-за их влажности выглядели особенно трогательно.

Длинные, тонкие конечности и короткий хвост создавали ощущение хрупкости, а то, как оно прижималось к своему носителю, добавляло ему жалобного вида.

В глазах Линь Яньхуна это был не повзрослевший, даже не успевший отрастить рога олененок!

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за поддержку! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651444>